

Багдасарян Хачик Арташесович

аспирант кафедры политологии
и политического управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

ИНТЕРЕСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОЙ АРМЕНИИ

Аннотация:

В статье рассмотрены интересы политической элиты современной Армении. Выделены противоречия внутри элиты, связанные с определением вектора социально-экономического и политического развития государства. Акцентировано внимание на традициях, менталитете граждан Армении и мудрости при нахождении компромиссных решений по острым вопросам, требующим оперативного реагирования. Отмечено, что современная политическая элита Армении обладает навыками эффективного государственного и политического управления.

Ключевые слова:

Армения, интересы, политическая элита, политическая система, политическое развитие, политические партии, парламент, президент, государственное управление.

Bagdasaryan Khachik Artashesovich

PhD student,
Political Science
and Political Management Department,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration

THE INTERESTS OF THE POLITICAL ELITE IN THE MODERN ARMENIA

Summary:

The article deals with the interests of the political elite in the modern Armenia. The author discusses contradictions within the elite associated with the determination of a vector of socio-economic and political development of the country. Special attention is paid to the traditions, way of thinking of Armenia citizens and the wisdom when there is a need to find compromise solutions on the sensitive issues requiring prompt response. The author believes that the modern political elite of Armenia is capable of effective public and political management.

Keywords:

Armenia, interests, political elite, political system, political development, political parties, parliament, president, government.

В условиях современных политических процессов возрастает значимость исследования проблематики, связанной с политической элитой. В частности, мировой экономической кризис и процесс глобализации сделали очевидной взаимную зависимость политических элит, а также обострили противоречия между политической и иными элитными группами в различных государствах, между политической элитой и другими общественно-политическими группами, подняли актуальность вопроса о качестве выполнения одной из главных функций политической элиты – государственного управления [1].

Особо высока значимость политических элит, которые своими действиями и решениями определяют векторы политического, социально-экономического, культурного и иного развития различных государств.

Политические процессы начала 90-х гг. XX в. в Республике Армения развивались динамично и при этом противоречиво. Политическая элита не являлась монолитной. Внутри элиты шла дискуссия об определении вектора политического развития страны. Принятие «Декларации о независимости Армении», законов «О Президенте Республики Армения» и «О Верховном Совете Армении», Конституции Армении и др. привело к поляризации взглядов среди политической элиты.

Проведенный автором экспертный опрос (20 экспертов, выборка квотная, август 2016 г.) среди представителей руководства политических партий и академического политологического сообщества позволяет обозначить некоторые причины внутриэлитных дискуссий. Во-первых, произошли кардинальные изменения в политическом сознании политической элиты (отчасти это было обусловлено идеологическим плюрализмом, вытеснившим социалистические (коммунистические) идеи, доминировавшие на протяжении ряда десятилетий, а также изменениями в получении образования, так как часть элиты стала активней получать образование не в Российской Федерации, а в странах Западной Европы и США). Во-вторых, на политическом ландшафте стали массово образовываться различные общественно-политические организации, в том числе политические партии (руководство данных структур для расширения круга своих сторонников формирует диаметрально противоположные программные и иные документы). В-третьих, политическая элита становится объектом пристального внимания со стороны различных акторов мирового политического процесса (государственных, надгосударственных и негосударственного сектора).

Несмотря на существенные изменения, внесенные в политические институты Армении на начальном этапе демократизации, вопрос о полномочиях президента и характере его взаимоотношений с другими ветвями власти (прежде всего парламентом и правительством) остался неразрешенным.

В политической элите Армении сложилось два противоборствующих лагеря. Сторонники первого лагеря приводили аргументы в поддержку предоставления больших полномочий главе государства, т. е. были сторонниками сильной президентской власти. Они доказывали тезис о непрофессионализме парламента. Одним из аргументов была советская практика формирования Верховного Совета СССР. Действительно, советский парламент формировался преимущественно по принципу лояльности к руководству страны и не всегда учитывал профессионализм депутатов. Представители этого лагеря аргументировали тезис о «некачественном» составе парламента. С их точки зрения, он не будет способствовать поддержанию относительного равновесия политической системы. При этом президентская форма, напротив, стабилизирует политическую систему посредством выстраивания вертикали власти. Президент может оперативно принимать решения и грамотно реагировать на острые социально-политические и экономические вызовы в условиях как геополитической нестабильности, так и мировых экономических кризисов и других рисков в отношении не только своей страны, но и сопредельных государств и стран, с которыми установлены и подписаны дипломатические соглашения.

В противовес данному лагерю выступают сторонники концентрации властных полномочий в высшем представительном органе – парламенте. Представители второго лагеря, основываясь на мировой политической практике, а также учитывая менталитет и традиции граждан Армении, последовательно отстаивают целесообразность парламентаризма. Один из наиболее сильных их аргументов – избежать концентрации власти в одних руках. При этом формирование парламента с использованием пропорциональной избирательной системы позволяет формировать реальную многопартийность. Парламент будет представлять собой дискуссионную площадку. Принимая те или иные законы, парламентарии будут исходить из интересов граждан страны [2, с. 56–68]. В противном случае они будут лишены возможности принимать стратегические решения и определять вектор дальнейших трансформационных преобразований в государстве. Подчеркнем, что в 1918–1920 гг. Республика Армения была парламентарным государством.

Для снятия противоречий между элитами и устранения диспропорций в управлении, вызванных принятием новых законов и нормами Конституции Армении 1978 г., в 1995 г. был организован и проведен референдум по принятию Основного закона государства. Отметим, что среди части общества был ярко выражен абсентеизм и рассчитывать на высокую явку не приходилось. Не вдаваясь подробности, подчеркнем, что за текст Конституции Армении 1995 г. проголосовало 37,5 % от всего количества избирателей [3]. Низкая явка давала повод неудовлетворенной части элиты на протяжении ряда лет не признавать итоги голосования.

Конституция Армении 1995 г. создавала условия для доминирования института президента. Глава государства фактически был поставлен над политической системой в качестве гаранта Основного закона и ответственного за обеспечение комфортных условий для функционирования всех ветвей власти. Особо подчеркнем: действующая Конституция не исключала возможности перераспределения властных полномочий при изменении расклада политических сил на политическом поле страны. На протяжении последующих лет шла дискуссия между представителями элит по вопросу вектора дальнейшего развития страны. Среди ее видных акторов необходимо выделить «Республиканскую партию Армении», политическую партию «Прцветающая Армения», пропрезидентский блок «Республика», депутатскую группу «Еркрапа», а также отдельных политиков: Р. Кочаряна, С. Саргсяна, Л. Тер-Петросяна.

Мудрость элиты позволила ей прийти к компромиссному решению посредством внесения изменений в Конституцию 2005 г., что позволило сохранить стабильность политической системы. При этом эксперты разделяют позицию о слабом развитии форм политического участия среди граждан государства.

В преддверии выборов 2012 г. некоторые политические силы Армении демонстративно отказались от участия в знак протеста против реализуемого вектора трансформационных преобразований, инициируемых правящей элитой. Политическая система находилась в нестабильном положении. А. Месропян констатирует: «Даже если считать, что их заявления соответствуют действительности, и они не принимают участие на выборах, поскольку знают, что итог предрешен, все равно и в этом случае это свидетельствует о степени слабости этих политических сил, которые даже не попытались побороться за изменение ситуации. Если же причины другие, это означает, что эти политические силы и вовсе нельзя считать таковыми» [4]. Таким образом, можно констатировать, что правящей политической элите не удается сделать прозрачными свои транс-

формационные преобразования, это вызывает недовольство со стороны других акторов политического процесса, в том числе различных институтов гражданского общества. На протяжении 25 лет на уровне принятия стратегических решений в Армении находится одна и та же группа лидеров, чем вызвано образование вокруг нее бюрократических и бизнес-структур, не всегда руководствующихся интересами граждан.

Современная политическая элита Армении, находящаяся на уровне принятия решений, обладает навыками эффективного государственного и политического управления. Данную позицию разделяют практически все эксперты, принимавшие участие в авторском экспертном опросе. При этом установлены незначительные различия между политологами и политиками-практиками в отношении степени ее эффективности. Незначительная часть политологов считает, что в современном обществе негативное влияние оказывает внешний фактор. Представители политической элиты, получившие образование в странах Старого Света, при принятии решений внутри страны не всегда исходят из общенациональных интересов. Есть потребность в формировании условий для политического плюрализма и при этом активизации политических элит для выработки компромиссных решений по вопросу определения вектора дальнейшего развития государства. Правящей элите необходимо проводить курс на повышение благосостояния граждан.

Ссылки:

1. Леонтьева О.В., Сквиков А.К. Политические противоречия в механизмах формирования элит // *Youth World Politic*. 2014. № 3. С. 105–113 ; Сквиков А.К., Сагалакова К.А. К вопросу о подходах в исследовании трансформационных процессов в постсоветских обществах // *Ibid*. 2015. № 3. С. 115–120.
2. Морозова Е.Г., Фалина А.С. Исполнительная власть: на стыке политики и администрирования // *PolitBook*. 2015. № 4. С. 56–68.
3. Лалаян С.Э. Политическая система постсоветской Армении: этапы и проблемы становления [Электронный ресурс] // *Вестник МГОУ : электрон. журн.* 2013. № 2. URL: <http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/353> (дата обращения: 27.11.2016).
4. Арутюн Месропян: Разваливается не только АНК, но и все другие политические силы, включая РПН [Электронный ресурс] // *Armenia Today*. 2013. 11 февр. URL: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=82714 (дата обращения: 10.10.2016).

References:

- Lalayan, SE 2013, 'The political system of the post-Soviet Armenia and the steps of becoming a problem', *Vestnik MGOU: e-zine*, no. 2, viewed 27 November 2016, <<http://www.evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/353>>, (in Russian).
- Leontyeva, OV & Skovikov, AK 2014, 'Political conflicts in the mechanisms of formation of elites', *Youth World Politic*, no. 3, pp. 105-113, (in Russian).
- Morozova, EG & Falina, AS 2015, 'Executive branch: at the intersection of politics and administration', *PolitBook*, no. 4, pp. 56-68, (in Russian).
- Skovikov, AK & Sagalakova, KA 2015, 'On the question of the approaches in the study of transformation processes in post-Soviet societies', *Youth World Politic*, no. 3, pp. 115-120, (in Russian).